Андрей ШИЛИН Анастасия АРЧИБАСОВА

Тихо! Идёт косуля

Как проходит «перепись населения» в заповеднике

Каждую зиму на участке «Лес на Ворскле» заповедника «Белогорье» считают копытных — это нужно для анализа популяции животных на этом участке. Поучаствовать в этом может каждый: для подсчётов привлекаются волонтёры. Мы воспользовались случаем и тоже отправились в заповедник, вооружившись термосом, тёплыми носками и фотоаппаратом.

СМС ОТ МЧС

«На территории области ожидаются осадки в виде мокрого снега, порывы ветра до 18 м/с». Так себе внешние факторы — как раз пригодится дедушкин костюм-хаки. Одеться пришлось очень тепло: штаны на штаны, два свитера, ботинки с мехом. Но ветер всё равно заставлял чувствовать холод и замедлять шаг по дороге в редакцию.

Час дороги до Борисовки, и у ворот нас встречает директор заповедника «Белогорье» Александр Шаповалов. Есть люди, которые натурально соответствуют своей специальности. Александр Семёнович из их числа: огромный дядька с пышными седыми усами и менее пышной, но всё равно крайне внушительной бородой одет в армейскую кепку, камуфляжную куртку поверх свитера и джинсы, заправленные в резиновые сапоги, — слишком легко при нынешних порывах ветра. Кажется, он вообще не боится холода — даже перчатки ни разу за день не надел. Интеллигентности его виду придают очки в тонкой квадратной оправе и снисходительная улыбка на лице.

Мы идём за директором в какое-то здание, похоже, там общий сбор. Проходим мимо комнат с надписями на дверях: «Зоология», «Ботаника». В некоторых на полу лежат полосатые матрасы.

Александр Шаповалов, директор заповедника «Белогорье»

В кабинете, похожем на лекционную аудиторию, уже сидят молодые люди. Я занял место, Шаповалов принялся объяснять правила:

— Повторяю для тех, кого не было на вчерашнем инструктаже, а таких большинство. Сейчас делимся на две группы: группа загонщиков должна ровной цепью идти вдоль квартала и шуметь.

— Можно нас в загонщики? — встревает одна женщина, а другая рядом с ней причастно поднимает руку.

— Вы кабана хоть видели раньше?— по-доброму смеётся директор заповедника и продолжает инструктаж: — Другая группа — учётчики. Вас поделят, поставят, дадут тетрадки. В них вы будете фиксировать время, номер участка и все наблюдения: кто куда пробежал. Сначала записываем животных, потом — всё остальное.

Тут в кабинет входят уже тепло одетые люди, в основном девушки. Такая участь у студентов биофака — кататься по заповедникам всей страны. Эти приехали из Питера. Они здесь живут и работают, это часть практики.

Инструктаж продолжается недолго. Мы выдвигаемся. Дальше — лес.

ТРЯСКА

В беседке у ворот начинаем делиться на группы. Загонщикам выдают оранжевые жилетки дорожников, учётчикам — карандаши: ручки на морозе не пишут. Иду в учётчики, именно на этой должности больше шансов увидеть зверей вживую.

9:56 — по машинам! Тут же у беседки стоят наши «Газели»: чёрная и серая. Но едем мы в них недолго: перед первым участком заповедника пересаживаемся, а точнее, набиваемся вдесятером в кабину «буханки».

— Дорога ровная такая, снежок!.. — восхищается кто-то из попутчиц.

Восхищение её, надо сказать, неоправданно: снежок на тёплых стёклах «уазика» превращается в потоки воды, нас швыряет на поворотах, подбрасывает на колдобинах. Удары смягчаются только плотным расположением тел.

Прибыли на место первого учёта. Директор принялся нас расставлять: вдоль дороги, на расстоянии 150-200 метров. Поставили на точку — записываешь время и наблюдаешь за просекой. Через неё потенциально могут пробежать объекты изучения — кабаны или косули.

— Вот кабаньи следы. Свежие, — показывает Шаповалов на едва заметно протоптанные точечки на снегу.

Нас с фотографом Настей ставят на последнюю точку. Через сто метров от нас начинают свою работу загонщики. Их цепь видно сквозь ряды деревьев из-за ярких жилетов. Они удаляются от нашей точки, и... ничего не происходит. Совсем. Животных мы в этот раз не увидим. Возвращаемся, собирая по дороге остальных учётчиков.

— Ну что, сколько? — спрашиваю у девушки перед нами.

— Никого...

— А мимо меня стадо кабанов пробежало. Я 24 насчитала!

Поравнялись с загонщиками — этап закончился. Шаповалов в «уазике» записывает животных из тетрадок. Когда подходит моя очередь отчитываться, разочарованно говорю о нуле.

ЧЕМ ДАЛЬШЕ В ЛЕС

Снова садимся в «уазик» и едем в новый квартал заповедника. Нам повезло больше — загонщики идут пешком. В кабине перемены: несколько человек перешли из загонщиков в учётчики. На этот раз дорога длиннее

и ещё более волниста. Дело сближает — разговоров стало больше.

— Вот это лес! Тут красиво осенью должно быть: кленовый лист опускается так ме-е-едленно... И мыши желудями шуршат, — восхищается женщина по имени Людмила. И продолжает о состоянии заповедников: что делать с растущей популяцией кабанов, кто занимается рукокрылыми, сколько грызунов приходится на тот или иной участок в год. Отвечала Людмиле очень компетентная женщина Надежда. Она говорит коротко, но даже мне всё понятно: например, когда лосей разводят вместо кабанов — это кабанозамещение.

По другую руку от меня двое мужчин разговаривают об озёрах Алтая, впереди Шаповалов делится с водителем планом мероприятий. Периодически «уазик» останавливается: дорогу перегораживают поваленные деревья. Директор с водителем не церемонятся и пилят заграждения бензопилой.

Девять косуль пробежали мимо и даже попали в кадр! Нашу миссию можно считать выполненной.

Через двадцать минут мы на месте. Дубы и клёны из-за налипшего снега больше похожи на берёзы. Сине-серое небо даже в такую погоду пригодно к созерцанию, особенно если учесть плавно качающиеся голые стволы.

На этот раз нас ставят на углу, в прошлый раз этот участок был самым «урожайным». Но спустя десять минут наблюдений снова появляются люди в жилетах, а мимо нас так никто и не пробежал. Этот квартал вообще оказался малообитаемым:

— Мы как только расположились, несколько пробежало, и всё, — объясняет кто-то из загонщиков.

Остаётся надеяться на третий, последний на сегодня участок — всё-таки считать животных приехали. Возвращаться без добычи, хотя бы в виде фотографий, не хочется.

ВОТ МЫ И ВСТРЕТИЛИСЬ

На этот раз и мы идём пешком — квартал соседний, длина участка чуть больше километра. По дороге болтаем с Шаповаловым. Впрочем, Александру Семёновичу как будто не нужен собеседник для разговора — он просто говорит, а слушатель оказывается рядом:

— Этот участок леса начали вырубать первым в конце XIX века... — начинает мини-лекцию директор и попутно расставляет учётчиков на новые позиции.

В этом районе леса из-за метели стоит туман, видимость плохая. Мы с Настей стоим в самом центре линии: я ищу взглядом животных, она готовится фотографировать. Совсем скоро мы замечаем первого гостя. Косуля легко перепрыгнула через дорогу, на которой мы стояли.

— Вон, смотри! Один! — восклицаю я.

— Где? — Настя не успевает вскинуть объектив, как показывается целое стадо.

— Раз, два...

Девять косуль пробежали мимо и даже попали в кадр! Нашу миссию можно считать выполненной, но животных нужно досчитать. Записываю: «14:23, одна плюс семь, за спину. Ещё одна — вдоль квартала». Тут же показались загонщики. Их ещё плохо видно, зато хорошо слышно: кто-то трубит в трубу.

Это был последний учёт на сегодня. Все собрались возле «уазика», чтобы поделиться впечатлениями. Из тумана приближается легко различимый силуэт директора. Он многозадачен: записывает посчитанных животных, собирает жилетки, командует и успевает курить. С козырька его кепки на тетрадки падают капли растаявшего снега.

— Кто едет в первой машине — садитесь.

На этот раз в кабине семеро, просторно, студенты рассказывают непонятные вещи из курса биологии, «уазик» довольно быстро привозит нас на базу. Хочется спать, хотя усталость не ощущается. На фитнес-браслете — 11 тысяч шагов. Пора возвращаться в город. Вспоминаю о том, что это только в лесу тишина и возможность медитации, за его пределами — предупреждения от МЧС.